

Н. Муравьев

**Путешествие по святым
местам русским**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Муравьев**
Путешествие по святым местам русским: Часть 1 / Н. Муравьев – М.: Книга
по Требованию, 2018. – 719 с.

ISBN 978-5-517-93488-8

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1888 года.

ISBN 978-5-517-93488-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ пятому изданію.

Послѣ многихъ лѣтъ и странствій по святымъ мѣстамъ нашего отечества, которыя были своевременно мною описаны, рѣшился я собрать все, что писалъ и печаталъ по сему предмету, чтобы составить одно цѣлое изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ книгъ и статей. Едва ли придется мнѣ внослѣдствіи присоединить еще что либо къ нынѣшнему изданію, ибо всему есть свое время; съ годами остываетъ любопытство и любовь къ путешествіямъ, и человѣкъ, уже на склонѣ жизненной своей дороги, ищетъ себѣ заботливымъ взоромъ одно лишь мѣсто успокоенія.

Много однако любопытнаго случалось мнѣ видѣть въ продолженіи сихъ разнообразныхъ странствій и встрѣчаться съ такими лицами, имена коихъ долго ихъ переживутъ. Случилось присутствовать при основаніи нѣсколькихъ замѣчательныхъ обителей, которыя въ свое время будутъ имѣть значеніе историческое, какъ то: Бородинская на самомъ полѣ битвы, Херсонская у развалинъ Севастополя, Святогорская въ Украинѣ и Геосиманскій скитъ близъ лавры Сергіевой. Можетъ быть, потомкамъ нашимъ любопытно будетъ узнать о смиренномъ началѣ обителей, внослѣдствіи славныхъ, и слышать завѣтныя рѣчи ихъ основателей и тѣ тайныя побужденія сердца, которыя ихъ одушевляли.

Но при разборѣ моихъ разновременныхъ описаній на разстояніи столькихъ лѣтъ, какое тяжкое чувство овладѣло моимъ сердцемъ, когда я вспомнилъ, что нѣтъ уже тѣхъ именитыхъ подвижниковъ, съ коими имѣлъ я утѣшеніе бесѣдовать при посѣщеніи ихъ обителей. Гдѣ Святители Божіи, Филаретъ Кіевскій и Григорій?—Гдѣ кроткій Иннокентій Ростовскій?—гдѣ пустынные старцы Сарова и Оптиной: Исаія, Моисей и Макарій?—Гдѣ добрый труженикъ Арсеній Святогорскій и занимательная игуменья

Марія и ревностная графиня Анна, готовая всё жертвовать для Церкви? и столько других, которые одинъ за другимъ канули въ вѣчность?—Горитъ еще одинъ отрадный свѣтильникъ на своемъ высокомъ свѣщникѣ, имя коего часто встрѣчается въ моихъ описаніяхъ, и мы еще до времени радуемся его тихому свѣту; но широко скошено кругомъ поле рукою неумолимой смерти!

Не одни воспоминанія церковныя собраны въ книгѣ моихъ путешествій; тутъ же и память нѣкоторыхъ изъ славныхъ подвиговъ послѣдней войны на двухъ крайнихъ предѣлахъ необъятнаго отечества нашего: Севастополь, гдѣ разбились всё морскія силы Европы объ одинъ неодолимый оплотъ доблести Русской, и на пустынномъ острову Соловецкомъ, гдѣ нѣсколько иноковъ защищали свои древнія стѣны противъ морскаго набѣга Англичанъ. Въ описаніи же Бородинской обители цѣлый отрывокъ исполненной битвы разсказанъ однимъ изъ ея великихъ дѣятелей, Ермоловымъ, который и самъ уже сошелъ съ своего земнаго поприща.— Сюда присоединено также и свѣтлое торжество Пасхи въ Кремлѣ и воспоминаніе священнаго коронованія.—На три части раздѣлены мои путешествія: въ первой Москва и ея окрестности, во второй Новгородъ и Кіевъ, въ третьей Поволжскіе города, Украина и Крымъ. Но при описаніи отечественной святыни желалъ я возбудить въ моихъ читателяхъ и благоговѣйныя мысли: о чтеніи святыхъ мощей и иконъ, о призываніи святыхъ и поминовеніи усоншихъ, о иночествѣ и постѣ, и о православномъ иконописаніи и зодчествѣ нашихъ храмовъ, для того, чтобы самое зрѣлище священныхъ предметовъ утверждало въ насъ любовь къ родному православію, которымъ всегда держалась и тверда будетъ земля Русская.

Петербургъ.
1863.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
I. Троицкая лавра	1.
II. Ростовъ	49.
III. Новый Иерусалимъ	67.
IV. Иосифовъ монастырь	95
Воспоминанія о посѣщеніи святыни Московской	
Государемъ Наслѣдникомъ	103.
I. Чудовъ	105.
II. Донской и Даниловъ.	106.
III. Симоновъ, Крутицы и Новоспаскій	107.
IV. Новый Иерусалимъ	112.
V. Саввинъ монастырь	119.
VI. Грановитая палата	121.
VII. Троицкая лавра	122.
VIII. Соборъ Успенскій	132.
IX. Патриаршая ризница.	148.
X. Теремныя церкви	152.
XI. Спасъ на бору.	162.
I. Кремль	165.
II. Благовѣщенскій соборъ	168.
III. Архангельскій соборъ	180.
IV. Вознесенскій монастырь	202.
I. Праздникъ св. Сергія въ его лаврѣ	219.
II. Скитъ Геѳсиманскій	231.
I. Бородино	241.
II. Память освобожденія Москвы отъ Галловъ	259.

	<i>Стран.</i>
Пасха въ Кремлѣ	264.
Воспомяніе Священнаго коронованія	286.
Валаамъ	303.
I. Новгородъ	324.
II. Юрьевъ монастырь	329.
III. Рюрикovo городище	348.
IV. Обитель Михаила Клопскаго	365.
V. Святая Софія	380.
VI. Кремль	404.
VII. Дворище Ярослава	414.
VIII. Хутынь и Антоніевъ монастырь	431.
IX. Торжество Софійское	456.
I. Кіевъ	475.
II. Ближнія и дальнія пещеры	480.
III. Храмъ Первозваннаго	507.
IV. Святаѣ Софія	519.
V. Михайловскій монастырь	543.
VI. Десятинная церковь	559.
VII. Крещатикъ	570.
VIII. Оскольдова могила	575.
IX. Выдубицкій монастырь	578.
X. Вышгородъ и Межигоры	583.
XI. Братскій монастырь	590.
XII. Пустыни Китаева и Голосѣвская	597.
XIII. Печерская лавра	603.
XIV. Праздникъ Успенія	628.
I. Усадьба въ Кіевѣ	635.
II. Символика Софійскаго собора	657.
III. Значеніе Кіева для Россіи	688.
IV. Крестный ходъ на крещатикъ въ день св. Владиміра	695.
V. Обновленіе крещальни св. Владиміра	703.

I.

ТРОИЦКАЯ ЛАВРА.

Лѣтняя ночь осѣнила лавру и сквозь прозрачный сумракъ, еще въ большемъ величїи, возвышались древніе соборы и башни. Двѣ изъ нихъ, какъ два бѣлые исполина, стояли по краямъ южной ограды, надъ которою устроена длинная галерея отъ Архіерейскихъ покоевъ;—я ходилъ по ней уединенно, и наслаждался картиною ночи. Все засыпало въ лаврѣ послѣ долгаго всеобщаго бдѣнія; еще, быть можетъ, иные старцы стояли на молитвѣ въ келліяхъ, но тайно оставалась ихъ молитва. Мало по малу утихала окрестность, такъ что и слабѣйшій слышался шорохъ, и воздухъ наполнялся странными звуками, которые доступны слуху только въ совершенной тишинѣ ночи. Свѣжесть ея росистыхъ испареній растворялась ароматнымъ запахомъ сѣна, скошеннаго кругомъ ограды. Съ одной стороны высокій Архіерейскій теремъ и готическая трапеза Св. Сергія, гдѣ предъ его иконою теплилась одинокая лампада, закрывали отъ меня прочія зданія лавры; но въ тѣсномъ ихъ промежуткѣ, легко стремилась къ небу

величественная колокольня въ златомъ вѣнцѣ своемъ, и двѣ златыя главы Троицкаго собора, надъ мощами святыхъ двухъ Игуменовъ, сіяли въ ясномъ небѣ, какъ ихъ не вечерняя слава.

Молодой мѣсяцъ, въ колыбели облаковъ, выглядывалъ изъ-за остроконечной крыши древней Водяной башни и кротко озарялъ предо мною окрестность. Садъ монастырскій, у самой подошвы высокой стѣны, обсаженный аллеями липъ и окруженный прудомъ Келарскимъ и Московскою дорогою; за ними, на крутомъ берегу рѣчки Кончуры и на лѣтописныхъ высотахъ Волкуши, пять церквей Троицкаго посада съ ихъ слободами, а еще далѣе обширныя поля и рощи, разсѣянные по оврагамъ,—такой пространный обзоръ развивался съ высокой террасы.

Кое-гдѣ между деревъ еще мелькали огни въ домахъ посадскихъ, постепенно угасая; иногда нечаянно отзывался вдали человѣческій голосъ и казался близкимъ посреди всеобщаго безмолвія, или внезапный лай чуткихъ собакъ обличалъ невидимое присутствіе мимоидущихъ запоздалыхъ богомольцевъ. Иногда топотъ копытъ и стукъ колесъ глухо будилъ гулъ на сосѣдномъ мосту, и встревоженный сторожъ сонною рукою начиналъ стучать въ свою доску; или былъ слышенъ пронзительный крикъ ворона въ башнѣ и шумъ его крыль, біющихъ объ желѣзную крышу. Изрѣдка заливался вдали почтовый колокольчикъ по Московской дорогѣ и звонко приближался къ лаврѣ, которая отъ времени до времени отвѣчала ему гармоническою октавою своего часоваго колокола,—и потомъ все опять замолкало.

Это только впечатлѣнія внѣшнія; но кто выразитъ всѣ тайныя чувства, волнующія грудь посреди

подобной древности, подобной святыни?—они прирастают къ сердцу и не идутъ съ языка! Часто нѣмѣетъ онъ и для выраженія одного великаго подвига; а здѣсь пять славныхъ вѣковъ подавляютъ душу грузомъ своихъ событій; здѣсь представляются воображенію двѣ таинственныя лѣствицы: одна, по безчисленнымъ ступенямъ дѣяній, глубоко низводитъ на дно священной старины Русской; другая молитвенно возводитъ къ небу, рядомъ чудесныхъ подвиговъ Св. Сергія, уже въ ангельскомъ его санѣ заступника своей родины,—и, въ созерцаніи обѣихъ, смущается мысль, блуждая въ дольнихъ, теряясь въ горнихъ! Сочувствіе сихъ двухъ міровъ: былого, гдѣ все уже обратилось въ призракъ, и вѣчнаго, гдѣ все живетъ не нашею жизнію, проникаетъ невольнымъ трепетомъ душу въ столь торжественныя минуты, и кладетъ на уста молитву, сію связь и языкъ всѣхъ временъ и міровъ.

Такъ протекла для меня часть ночи; на слѣдующее утро до литургіи пошелъ я, по обычаю, воздать ежедневное поклоненіе угоднику, какъ дѣйствительному и донинѣ Игумену своей лавры, и желая сохранить въ памяти внѣшнюю и внутреннюю красоту храма, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ осматривалъ его завѣтную святыню, краеугольный камень царства Московскаго и всея Руси. У самаго входа, на правой сторонѣ, почиваетъ въ своей малой придѣльной церкви, основатель собора, преподобный Никонъ, ученикъ и преемникъ Сергія, смиренно стремящій покой своего наставника, соблюдая и по смерти небесную заповѣдь: «нѣсть ученикъ болій учителя.»

По лѣвую сторону входа, пристроена къ южной стѣнѣ собора каменная палатка, на мѣсто бывшей

убогой келліи Св. Сергія, гдѣ удостоила его своимъ явленіемъ Божія Матерь. Внутри палатки три каменные гроба: одинъ Іоасафа Скрипицына, изъ Игумена лавры возведеннаго въ Митрополиты Всероссійскіе и потомъ, по смутамъ бояръ въ малолѣтство грознаго Іоанна, сосланнаго въ свою прежнюю обитель; другой Св. Серапіона, избраннаго также отселѣ въ Архіепископы Новгороду, ибо лавра не переставала дарить своихъ иноковъ престоломъ святительскимъ, и потомъ отлученнаго отъ епархіи при Василіѣ Іоанновичѣ, за взаимныя огорченія съ Св. Іосифомъ Волоколамскимъ, прекратившіяся еще въ здѣшней жизни; третій гробъ славнѣйшаго изъ Архимандритовъ лавры, Св. Діонисія, который вмѣстѣ съ Келаремъ Авраміемъ спасъ отечество отъ Поляковъ.— Невольно ищешь и Келаревой гробницы, но она утаена въ пустынь Соловецкой; тамъ былъ постриженъ Авраміи, туда возвратился онъ на свое обѣщаніе, исполненный дней и дѣяній.

Кругомъ всѣ стѣны келліи исписаны пустынными подвигами Св. Сергія: вотъ таинственный мужъ даетъ неопытному отроку даръ изучать письмена; вотъ онъ уже избралъ себѣ дикое уединеніе и дѣлится пищею съ лѣсными звѣрями; здѣсь собравшаяся братія умоляетъ его быть ихъ наставникомъ и, въ чудномъ явленіи безчисленныхъ птицъ, предвидитъ онъ грядущее число ихъ; далѣе Св. Митрополитъ Алексій хочетъ возложить на него святительскій крестъ свой, но смиренно уклоняется Сергій; на что ему выпренній санъ, когда внутренній пламень его вѣры изливается наружно при совершеніи безкровной жертвы и ему сослужитъ Ангелъ? Тамъ начертанъ и его гражданскій подвигъ: онъ благослов-

ляетъ Донскаго Князя на битву съ Мамаемъ, и къ ногамъ старца падаютъ два инока война, которыхъ посылаетъ умереть за отечество, какъ бы въ предназначеніе грядущихъ воинскихъ подвиговъ лавры для спасенія роднаго края. И вотъ напоследокъ вѣнецъ его житейскаго поприща, уже не просто начертанный, но весь украшенный золотомъ и камнями, сообразно важности самаго событія:—утѣшительное явленіе Божіей Матери и двухъ Апостоловъ Петра и Іоанна Сергію, незадолго до кончины, и велеянику его Михею. Симъ запечатлѣлась живая лѣтопись его храмины.

У самыхъ дверей собора духовная стража и молебное пѣніе: отъ утра и до вечера стоитъ на ступеняхъ у раки гробовой іеромонахъ, въ толпѣ притекающихъ къ угоднику; сквозь нихъ только можно открыть себѣ тѣсный путь къ ракѣ. Кто же эти присные Св. Сергія?—поклонники отъ всѣхъ концовъ Россіи: одни, богатые благами земли, другіе только своею вѣрою и странническимъ посохомъ, съ которымъ обошли великія пространства, питаюсь именемъ Христовымъ, чтобы его прославить въ лицѣ его служителя; иные привлеклись просить исцѣленій, хотя и не всѣ тѣлесныхъ. Много тайныхъ душевныхъ болѣзней слагается въ раку Преподобнаго, много и сокрушеній сердечныхъ, которыя боятся довѣрять міру сильные міра. Онъ же, какъ чадобивый отецъ, постигая духовныя и житейскія нужды дѣтей своихъ, подаетъ свойственныя имъ утѣшенія, привыкшій еще при жизни разсуждать, что на потребу князей земли, и что ея убогимъ оратаямъ. Отрадно прикоснуться устами къ цѣлебнымъ мощамъ двигателя Царей и народовъ, который благоволилъ

облечься, поверхъ своей ангельской схимы, въ ихъ великолѣпные покровы и возлечь въ пышную раку, уготованную ихъ усердіемъ, какъ бы на торжественную колесницу, съ которой отражаетъ враговъ Россіи. Онъ поднялъ надъ нею кипарисовый щитъ свой, гробовую доску, и подъ симъ щитомъ укрывалась не одна только лавра, но и вся надежда царства. И могъ ли святой Митрополитъ Алексій, отъ праведной жизни переходя въ вѣчность, не предвидѣть въ Сергіи истиннаго преемника митрополіи Русской, когда поручалъ ее старцу? И могъ ли смиренный Сергіи духовно отказать ему въ послушаніи, проведши въ ономъ всю иноческую жизнь? На небесахъ довершилъ онъ сей подвигъ послушанія, принявъ горѣ предложенное ему долу, и съ тѣхъ поръ не преставалъ радѣть о паствѣ, дивно обличая свое святительство. Время общественныхъ бѣдствій есть его время: когда все уже кажется гибнущимъ, тогда воздвигается Сергіи!

Благочестивый Царь Θεодоръ Іоанновичъ устроилъ ему серебряную раку, начатую отцемъ его, и столь же богатымъ балдахиномъ украсила ее Императрица Анна. На двухъ гробовыхъ древнихъ доскахъ написаны въ окладахъ два образа Преподобнаго: одинъ тѣмъ же Царемъ Θεодоромъ, висящій на противоположной сѣверной стѣнѣ; другой поменьше, у самыхъ мощей, надъ южными дверями алтаря. Онъ сопутствовалъ во всѣхъ походахъ Государямъ Алексію Михайловичу и Петру Великому и былъ носимъ предъ рядами ополченій въ отечественную войну 1812 года. Отъ сихъ южныхъ дверей и до сѣверныхъ весь первый ярусъ высокаго иконостаса облить золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. Врата царскія, и балдахинъ надъ престоломъ, и позади его семи-